

Даже сейчас, когда он не мог использовать временной массив для ковки, он всё ещё использовал его для учёбы. Используя свою телепортацию, связи и магию копирования и вставки, Эдвард запоминал всевозможные книги, доводя свой разум до предела, впитывая как можно больше знаний.

У него уже была вся библиотека Фригги и Камера Таджа для его магии. Он также поступил в несколько университетов, чтобы расширить свои знания.

Возможности человеческого мозга всегда были в значительной степени недооценены, и даже обычный человек мог запоминать в сотни раз больше, чем они, поэтому для Эдварда, который был намного сильнее среднего, как телом, так и разумом, его объём памяти не был проблемой.

И хотя Эдвард недавно перестал вбивать себе в голову знания, накопленные в библиотеках, он использовал временной массив для исследований, особенно для исследований магии, поскольку он уже изучил все знания, которые ему были интересны.

К сожалению, его магические исследования внутри временного массива были ограничены так же, как и его кузнечное дело. Фрагментам творения требовалось некоторое время, чтобы восстановиться.

И сегодня Эдвард решил провести некоторое время в массиве, прежде чем заняться своим кузнечным делом. Однако, проведя несколько недель внутри, что составляло менее часа снаружи, Эдвард почувствовал, как один из его артефактов послал ему сигнал.

Сосредоточившись на сигнале, Эдвард почувствовал, что массивы его дома обнаружили сильное присутствие, приближающееся к нему.

Вздыхнув, Эдвард вышел из временной решётки, прежде чем телепортироваться в небо над своим домом.

Вернувшись в Нью-Йорк, Эдвард почувствовал, что его чувство Ци распространяется на всё окружение, и обнаружил, что сильное присутствие витает в небе. Обернувшись, Эдвард увидел своего старого врага, одну из главных причин, по которой он впервые использовал маску, Цирцею.

Рыжеволосая ведьма посмотрела на Эдварда со злой усмешкой и сказала:

- Так это действительно был ты, как я этого не заметила?

Эдвард посмотрел на неё без всякого впечатления, он всё ещё был в своих доспехах Серенити, но без маски на лице. Хотя снаружи это было лишь небольшое изменение, для Эдварда оно означало довольно много, поскольку он больше не был просто Серенити, сейчас он смотрел на неё как Эдвард.

И теперь пришло время встретиться лицом к лицу со своей первой большой угрозой в роли Эдварда Белла. Греческая Ведьма призвала большое количество гибридов птиц в воздухе вокруг них, и как только они прибыли, они спикировали на него.

Эдвард посмотрел на приближающихся гибридов, но проигнорировал их, слегка махнув рукой. По его жесту мир вокруг них внезапно оказался в ловушке зеркального измерения, измерения, в котором сражались маги.

Эдвард продемонстрировал великий подвиг магии, поскольку он не только отправил себя и Цирцею в измерение, он также отправил всех гибридов в другую часть измерения, легко отделив их от боя.

Даже Цирцея была немного шокирована этим подвигом, поскольку знала, что не способна сделать то же самое. Но сейчас не было времени на удивление, поскольку Эдвард представлял собой вполне реальную угрозу.

Однако, вопреки её ожиданиям, Эдвард не стал вступать в физическую силу, а снова махнул рукой. И снова пространство легко сформировалось по его воле, и на этот раз перед ней предстало существо огромных размеров.

Цирцея не смогла скрыть своего потрясения, когда увидела дракона, появившегося перед ней. Дракон был десяти метров в длину, имел пурпурную чешую с золотой нижней стороной и золотыми рогами и излучал сильное присутствие.

Как оказалось, дракон взревел, и Цирцея была вынуждена отступить на несколько метров от звуковой атаки. Её глаза расширились, когда она наконец осознала угрозу и сложила ладони вместе.

Земля под ними мгновенно сдвинулась, образовав гигантского земляного голема, который пришёл, чтобы защитить Цирцею, окутав её собой, образовав гигантскую броню и оружие.

Тем временем Эдвард приземлился на дракона и с интересом посмотрел на голема, приказав дракону:

- Иди развлекайся.

Дракон взревел на это и, взмахнув крыльями, приблизился к голему. У дракона было два крыла на спине и четыре лапы, все они заканчивались острыми когтями, похожими на орлиные. Когда они приблизились к Цирцее, Эдвард наложил заклинание на когти дракона, заточив их.

Когти с лёгкостью разорвали земляного голема. Менее чем за минуту голем превратился в разбитые глыбы земли. Ведьма, управляющая им, теперь со страхом смотрела на Эдварда.

В этот момент она поняла, что это был не тот мужчина, с которым она столкнулась год назад. И, к сожалению, это было верно как в плане силы, так и в плане ума.

Не проявляя ни малейшего намёка на милосердие, Эдвард достал Эглос и спрыгнул со спины дракона. Цирцея попыталась замедлить время вокруг себя, но по мере приближения Эдварда время возвращалось к своей нормальной скорости.

Белоснежный клинок приблизился к Цирцее, и её глаза расширились, когда она поняла, что не сможет увернуться от него. Паника расцвела в ней, и она всё ещё делала всё возможное, чтобы увернуться, но это оказалось бесполезным, поскольку копьё пронзило её.

Лезвие копья теперь проходило через её тело, Цирцея выплюнула полный рот крови, посмотрела на Эдварда умоляющим взглядом и взмолилась:

- Пожалуйста, пощади меня!

Эдвард слегка покачал головой, но не убил её. Плоть вокруг раны начала замерзать, поэтому Эдвард быстро запечатал её силу. Он достал кольцо, которое выковал, обучаясь кузнечному делу, сделанное из мифрила, и запечатал в нём всю силу Цирцеи. Затем он вынул из неё Эглос и залечил её рану.

Ведьма в шоке посмотрела на Эдварда. Она умоляла, но всё ещё ожидала смерти, это было всего лишь последнее отчаянное усилие. Видя её облегчение, Эдвард сказал:

- Мы собираемся провести дискуссию, которая решит твою судьбу. Не думай, что ты спасена.

Цирцея кивнула, но внутри вздохнула с облегчением. Хотя она верила в то, что он сказал, это было лучше, чем умереть сразу.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1831125>